

Stephen J. Collier, *Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics*

Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2011, 312pp.,
ISBN 978-0691148311

Илья Матвеев

*Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС*

Трубы, провода, советская модернность и неолиберализм

Книга Стивена Колльера «Постсоветская социальность» представляет собой важный вклад в исследование генеалогии и политических парадоксов неолиберализма. Колльер, опираясь на идеи и методы Мишеля Фуко, выдвигает ряд оригинальных тезисов о неолиберализме в российском контексте. Он утверждает, что неолиберализм следует отличать от политики строгой экономии и сокращения государственного присутствия. Неолиберализм, с точки зрения Колльера, не обязательно противоречит ценностным установкам государства всеобщего благосостояния. Более того, в определенных условиях неолиберальные реформы могут даже воспроизводить эти установки.

Книга состоит из двух частей. Первая часть представляет собой нечто вроде археологии советской модерности, какой она предстает в дискурсах о градостроительстве в СССР. Колльер показывает, как советская промышленная политика и архитектурный авангард повлияли на концепцию «городского хозяйства», объединяющего множество элементов: «трубы, провода, многоквартирные дома, бюрократические практики и социальные нормы», — в новую форму коллективной жизни (2). Он показывает, как плановая экономика сформировала специфически советскую форму урбанизации (сеть промышленных городов среднего размера) и систему социальных услуг и городской инфраструктуры, организованную вокруг промышленных предприятий. Анализ основан на полевом исследовании в городах Родники и Белая Калитва. Связывание воедино (*bundling*) промышленности, городской инфраструктуры, социальных услуг, бюджетных расходов и социальных норм оказалось на удивление устойчивым даже в бурные постсоветские годы.

Вторая часть книги посвящена попыткам «развязать» (unbundle) советскую систему городского хозяйства путем неолиберальных реформ. Главы 6, 7 и 8 представляют серию проблематизаций. Прежде всего Колльер демонстрирует, что неолиберальная программа структурных реформ (*structural adjustment*), включавшая «условия предоставления займов, пакет реформ и предполагаемый способ их проведения», представляла собой. «продукт стечения обстоятельств, а не следствие некой идеальной неолиберальной схемы» (143). Следующие две главы посвящены новой волне реформ в России конца 1990-х — начала 2000-х гг., в частности, бюджетной реформе и реформе ЖКХ. Эта часть книги — самая неожиданная и оригинальная. Проследив генеалогию российской бюджетной реформы, которая восходит к теории бюджетного федерализма Джеймса Бьюкенена, Колльер прежде всего показывает, что эта реформа не носит чисто формального характера, а учитывает содержательное измерение российской экономики. Он также демонстрирует, что реформа признает и даже воспроизводит советские ценностные установки в отношении социальной защиты. С одной стороны, на уровне муниципалитетов вводится рыночная калькуляция (*calculative choice*); отныне они сами несут ответственность за управление собственными финансами в конкурентной среде. С другой стороны, создаются региональные «фонды выравнивания», которые перераспределяют средства в пользу бедных муниципалитетов. Причем размер таких фондов, по замыслу реформаторов, представляет собой вопрос политического выбора, а не экономической рациональности. Об этом последнем аспекте реформы Колльер пишет следующее: «Это полностью соответствует установкам Бьюкенена и Макса Вебера: задача экономиста — прояснить последствия различных реформ, а не навязывать политикам какие-либо ценности» (200).

В последней главе Колльер изучает реформу ЖКХ, в частности, систему теплоснабжения. Здесь речь идет о границах неолиберальных преобразований, продиктованных самой физической инфраструктурой. Универсальная, централизованная и выстроенная вокруг предприятий система теплоснабжения в России состоит из многих километров труб, по которым течет горячая вода, поступающая в батареи центрального отопления в квартирах. Такую систему практически невозможно трансформировать на принципах рыночной калькуляции. «Клиенты» просто не могут регулировать объем тепла, поступающего в их квартиры, — так устроена система теплоснабжения многоквартирных домов. Поэтому все попытки неолиберального, рыночного реформирования этой системы оказываются ограниченными как по масштабу, так и по своим последствиям.

Внимательный и теоретически нюансированный анализ неолиберализма, содержащийся в книге Колльера, — ценное подспорье для изучения российских реформ. Логика (в конечном счете ограничен-

ного) «изменения механизмов социальной защиты на основе коммерциализации и рыночной калькуляции» (26) многое объясняет в реформах 2000-х. И все же наиболее проблематичные аспекты книги, на мой взгляд, связаны с вопросами политики и власти. Стремясь избежать ложных и политически ангажированных обобщений, Колльер в то же время предлагает парадоксально деполитизированный анализ неолиберальных реформ. Пятнадцать лет назад Венди Ларнер отметила: «Пока что литература о “правительственности” (*governmentality*) уделяет не слишком много внимания политической ситуации, окружающей конкретные программы и меры» (Larner 2000). В своей книге Колльер пошел по тому же пути. Политика редко фигурирует в его анализе, но стоит задаться вопросом: продуктивно ли отделять неолиберализм как «форму критической рефлексии о практике правления» (2) от реального, запутанного и политически детерминированного процесса государственной трансформации?

Так, реформа госсектора (связанная с бюджетной реформой) в 2000-е гг. действительно имела черты, обнаруженные Колльером: она не предполагала отказа от социальных обязательств государства, переосмысляла, но не отрицала ценности социальной защиты населения; наконец, она не являлась строго формальной и учитывала содержательное измерение предоставления социальных услуг. Но все эти черты реформы в меньшей степени результат политического процесса, нежели следствие некой интеллектуальной генеалогии. Этот процесс, к примеру, включал в себя попытки *de facto* приватизации бюджетных организаций, таких как университеты, через перевод их в новую организационную форму — государственную (муниципальную) автономную некоммерческую организацию (ГМАНО). Несмотря на название, такие организации должны были быть частными, полностью независимыми от государства. По закону они могли пройти процедуру банкротства и закрыться. Этот план столкнулся с протестами Российского союза ректоров и Профсоюза работников образования и науки. В конце концов от идеи ГМАНО отказались. Точно так же реформа социальных льгот 2005 г. после протестов подверглась серьезной корректировке. Анализ неолиберальных реформ в России, их планов и реализации не может сводиться к вопросу об их интеллектуальной генеалогии. Он должен учитывать политические условия процесса реформ.

Bibliography

- Cook, Linda J. (2007). *Postcommunist Welfare States: Reform Politics in Russia and Eastern Europe*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Larner, Wendy (2000). “Neo-Liberalism: Policy, Ideology, Governmentality”. *Studies in Political Economy* 63.0: 5–25.